

ПРОЦЕНСЬКА БІАРХІАЛНАЯ ВЪДОМОСТІ

ВЫХОДЯТЪ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

АДРЕСЪ РЕДАЦІИ:

Бульварская ул. Соборный домъ.
Годовая цѣна 5 рублей.

№ 4.

При напечатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки, взимается:
За одинъ разъ 10 коп.
» два раза 15 »
» три раза 20 »

ОТДѢЛЪ І ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Епархіальныя распоряженія и извѣщенія.

Резолюціей Высокопреосвященнѣйшаго Ювеналія, Архієпископа Литовскаго и Виленскаго, отъ 2 января с. г. за № 4, священникъ Люблинской церкви, Слонымскаго уѣзда, Николай Красниковъ **перемѣщенъ**, по прошенію, къ Ижской церкви, Виленскаго уѣзда.

Резолюціями Его Преосвященства: отъ 15 января за № 138, состоящій на вакансіи псаломщика при Старо-Корнинской церкви, Вѣльскаго уѣзда, диаконъ Владимиръ Павловичъ и псаломщикъ Сокольской церкви Константинъ Станевичъ, по прошенію, **перемѣщены** одинъ на мѣсто другого.

— За № 141, и. д. псаломщика Здитовской церкви, Кобринскаго уѣзда, Иванъ Недбайлинь, согласно прошенію, **перемѣщенъ** псаломщикомъ къ Брестской Николаевской церкви.

— За № 143, состоящій на вакансіи псаломщика при Бородычской церкви, Кобринскаго уѣзда, диаконъ Александръ Рудановскій, согласно прошенію, **перемѣщенъ** къ Каменецъ-Литовской церкви.

— За № 157, бывший воспитанникъ Литовской Духовной семинаріи, Сергій Остѣченскій назначенъ псаломщикомъ Вуховичской церкви, Кобринскаго у.

— За № 158, послушникъ Жировицкаго монастыря Антонъ Нейчъ назначенъ и. д. псаломщика при Островской церкви, Слонымскаго у.

— За № 159, счетному чиновнику Плодской Казенной Палаты Петру Барзыловичу предоставлено мѣсто псаломщика при Матвѣевичской церкви, Пружанскаго у.

— Отъ 16 января за № 155, утверждены въ должности церковныхъ старостъ къ церквамъ: Липиской, Кобринскаго уѣзда—крестьянинъ Андрей Евдокимовичъ Гануличъ; Вороцевичской, Кобринскаго уѣзда—кр. с. Вороцевичъ Георгій Тимофеевичъ Бондюкъ; Массалианской, Гродненскаго уѣзда—кр. с. Массалия Иванъ Степановичъ Зуба; Покрской, Брестскаго уѣзда—кр. с. Покры Иванъ Андре-

евичъ Григовичъ; Барцевской, Брестскаго уѣзда—кр. с. Барцева, Косьма Романовичъ Онуфрионъ; Новоельнянской, Слонымскаго уѣзда—помѣщикъ, генераль-майоръ Александръ Сергѣевичъ Амбразанцевъ; Брянской, Вѣльскаго уѣзда—кр. дер. Свириды, Каллистъ Адамовъ Колосъ. Одринжиской, Кобринскаго уѣзда—кр. с. Одрижина Малахія Адамовичъ Савчукъ; Хорошанской, Вѣльскаго уѣзда—кр. д. Рущанъ Петръ Ивановичъ Михальскій; Топилцкой, Вѣльскаго уѣзда—кр. д. Звездъ Григорій Леонтьевичъ Залевскій; Порѣчской, Слонымскаго уѣзда—кр. д. Задворья Алексій Андреевичъ Якубино; Велико-рытской, Брестскаго уѣзда—кр. с. Великорыты Лука Петровичъ Хоровичскій; Комотовской, Гродненскаго уѣзда—кр. д. Огородниковъ Александръ Ивановичъ Пильца и Пашукской, Брестскаго уѣзда—кр. д. Хомонтынь Владимиръ Теодоровичъ Тимофѣичу.

— Отъ 17 января за № 192, учитель Дѣтковичской церковно-приходской школы, Кобринскаго уѣзда, Василій Загородскій **допущенъ** къ исправленію должности псаломщика Дѣтковичской церкви.

— За № 195, священническое мѣсто при Порѣчской церкви, Гродненскаго уѣзда, предоставлено окончившему курсъ Рижской Духовной Семинаріи Петру Мѣзиту.

— Отъ 19 января за № 261, псаломщикъ Мыщицкой церкви, Кобринскаго у., Аванасій Гордѣевскій **отчисленъ** отъ занимаемой должности.

Вакантныя мѣста.

Священниковъ: въ с. Коспой, Вѣльскаго уѣзда (6); с. Хоревъ, Пружанскаго у. (3); с. Великорытъ, Брестскаго уѣзда (3), и с. Люшневъ, Слонымскаго у. (1).

Діакона въ г. Слонымъ, при соборѣ (10).

Псаломщиковъ: въ с. Кругелѣ, Брестскаго уѣзда (11); с. Пасынкахъ, Вѣльскаго у. (4); с. Дятловичахъ, Воконьскаго уѣзда (3); с. Мыщицахъ, Кобринскаго у. (1), и с. Здитовъ, того же уѣзда (1).

ОТДѢЛЪ И НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ХРОНИКА.

19 января, въ воскресенье, состоялось освященіе придѣльнаго храма Гродненскаго Каѳедрального собора, во имя святаго Николая Чудотворца, послѣ установки новаго дубоваго иконостаса. Чинъ освященія и съ тѣмъ божественную литургію совершилъ Его Преосвященство, въ сослуженіи соборнаго причта. Въ тотъ же день, въ 7 часовъ вечера, въ актовомъ залѣ Гродненской мужской гимназіи состоялась экстренное общее собраніе Гродненскаго Софійскаго Братства, подъ предсѣдательствомъ Его Преосвященства для обсужденія вопроса о приобрѣтеніи въ собственность братства, отъ купца Брегмана, примыкающихъ къ Каѳедральному собору домовъ и дворовъ.

И. Г. Черноруцкій.

(НЕКРОЛОГЪ).

13 января сего года, въ 8 ч. 30 м. вечера, скончался учитель Виленскаго духовнаго училища Іоанникій Григорьевичъ Черноруцкій.

Покойный всю свою жизнь посвятилъ Виленскому духовному училищу, въ которомъ прослужилъ 42 года. Онъ представлялъ собою кристаллическую личность совсѣмъ не отъ міра сего. Творя добро направо и налево, разливалъ вокругъ себя христіанскую любовь и благодушіе; среди духовенства Литовской епархіи (его много учениковъ находится и въ нашей епархіи) пользовался огромною популярностью...

И. Г. по происхожденію—настоящій западнорусскій. Онъ—уроженецъ уѣзднаго города Ошмянъ (Виленской губерніи). Отецъ его—одинъ изъ немногихъ русскихъ домовладѣльцевъ этого ополченнаго города (Ошмянскій православный приходъ даже теперь, при русскомъ контингентѣ чиновнаго люда г. Ошмяны, насчитываетъ въ себѣ не болѣе полутора ста семействъ).

Въ 1860—1870-хъ годахъ (до сооруженія Либаво-Роменской дороги) духовныя лица Ошмянскаго уѣзда частенько проѣзжали черезъ Ошмяны въ г. Вильну, по дѣламъ церковнымъ, а также—отвозя своихъ дѣтей въ училище. Проѣзжая черезъ Ошмяны, батюшки съ теплымъ чувствомъ указывали своимъ дѣтямъ домъ отца И. Г.—часкомный, деревянный).

— Здѣсь родился Іоанникій. Это—домъ его отца. Воспитаніе Іоанникій Григорьевичъ получалъ въ Литовской духовной семинаріи, которой курсъ окончилъ въ 1861 г.; тогда же, 15-го іюля, назначенъ учителемъ русскаго языка въ Виленскомъ духовномъ училищѣ. Съ 20 ноября 1868 г. назначенъ помощникомъ смотрителя (по избранію училищнаго правленія), а съ 5-го ноября

1871 г.—смотрителемъ (по избранію духовенства). 8-го августа 1875 г. уволенъ отъ должности смотрителя, съ назначеніемъ учителемъ греческаго языка. По выслугѣ 25-лѣтія (въ 1886 г.) въ которое время состоялъ экономомъ Литовской духовной семинаріи; послѣ чего назначенъ учителемъ русскаго языка въ I классѣ духовнаго училища; на этой должности оставался до самой смерти. Послѣдніе два мѣсяца проработалъ совсѣмъ больной, въ постели. Погребенъ 15 января сего года.

Таково скромное curriculum vitae покойнаго; по поводу этихъ сухихъ датъ считаемъ делишимся сказать въ похвалу нѣсколько словъ. Первые годы своей службы И. Г.—чѣ преподавалъ русскій языкъ; уже въ это время въ немъ проявились способности недожиданнаго педагога. Онъ отличался рѣдкимъ искусствомъ излагать преподаваемый предметъ ясно, живо и обстоятельно. Урокъ шелъ ровно и спокойно; въ его голосѣ, манерѣ преподаванія и выраженіи глазъ была разлита безконечная доброта, которая производила такое обаятельное дѣйствіе на учениковъ. Отмѣтки ставилъ, вообще говоря, скупо; пятерокъ въ теченіе года не ставилъ вовсе, а лучшимъ ученикамъ, которые въ теченіе года не имѣли ни одной тройки, выставлялъ за годъ отмѣтку пять. Случалось иногда лучшимъ ученикамъ получить отъ И. Г.—ча пятерку за отдѣльный отмѣтъ, и тогда отмѣтка эта считалась огромнымъ событіемъ. Двойки И. Г. ставилъ въ году довольно часто, больше, впрочемъ, для поощренія, чтобы заставить учениковъ усиленнѣе заниматься предметомъ; такихъ двоечниковъ онъ спрашивалъ какъ можно чаще, чтобы дать имъ возможность взглянуть неудовлетворительную аттестацію. Успѣхи, достигнутые учениками И. Г.—ча въ этотъ періодъ по русскому языку, весьма велики; они засвидѣтельствованы отзывами прадѣла семинаріи по поводу приемныхъ экзаменовъ учениковъ училища въ семинарію, равно отчетами ревизоровъ при Св. Синодѣ.

Въ 1869 г. начинается служба И. Г.—ча въ качествѣ помощника смотрителя. Смотрителемъ училища былъ тогда покойный Платонъ Андреевичъ Черняковский, молодой кандидатъ духовной академіи (чуть ли не единственный въ то время академикъ во всемъ педагогическомъ персоналѣ духовнаго училища). Совокупными усиліями новаго смотрителя и его помощника учебная часть въ Виленскомъ духовномъ училищѣ была поставлена на значительную высоту, о которой прежде невозможно было и мечтать, особенно принимая во вниманіе персоналъ учителей училища за это время. (Влестящее состояніе, до котораго было доведено учебное дѣло въ училищѣ въ это время П. А. Черняковскимъ и его помощникомъ, И. Г. Ч.—мъ, констатировано окружнымъ съѣздомъ духовенства, когда П. Черняковский оставилъ свою должность смотрителя, а на его мѣсто избранъ Іоанникій Григорьевичъ).

Отдавая должную дань педагогическимъ талантамъ И. Г.—ча, мы, однакожъ, должны признать его смотрителемъ далеко не вполне безукоризненнымъ: въ немъ было чересчуръ много мягкости и доброты. А составъ учениковъ училища въ это время далеко не всегда годился для такого рода обращенія. Вѣдь, въ это время въ училищѣ попадались ученики, имѣвшіе около 20 лѣтъ, украшенные усамі и даже намеками на бороду. При такомъ составѣ учениковъ нравы были жестокіе, а проступки—грубые, зачастую требовавшіе крутыхъ мѣръ.

А. І. Г.—чѣ предпочиталъ ограничиваться мѣрами краткаго внушенія, читая ученикамъ безконечныя нотации. «Ты лѣтній... у отца деньги воруетъ»... (лѣтностью заставляя тратить ихъ попустому)... восклицалъ онъ съ пафосомъ, и въ то же время вертѣлъ и размахивалъ большимъ ключомъ отъ смотрительской квартиры передъ носомъ провинившагося субъекта. Тотъ, уклоняясь, отступалъ назадъ, пока не достигалъ двери или стѣны... Въ концѣ концовъ І. Г.—чѣ наускалъ на себя преувеличенную строгость... «Выгнать тебя за это мало!»... и назначалъ наказаніе—положить 20 поклоновъ передъ образами... Также назначалъ ученикамъ—пали (удары линейкою или счетами по ладони), впрочемъ, большае для утрашенія. Костяшки счетовъ звенѣли, наказуемый пугался, хотя боли почти никакой не получалось... Таковы были патриархальные нравы того времени.

Справедливость, впрочемъ, требуетъ замѣтить, что противобѣсомъ для такой чрезмѣрной мягкости І. Г.—ча служилъ его помощникъ, почтеннѣйшій Александръ Степановичъ Янушкевичъ (нынѣ настоятель Свислочской церкви), человекъ также очень добрый, но въ то же время отличавшійся разумною строгостью, отличный педагогъ. Благодаря ему, дисциплина въ училищѣ въ смотрительствѣ І. Г.—ча не доходила до распушенности.

Одновременно І. Г.—чѣ состоялъ также преподавателемъ священной исторіи въ I и II классахъ. Преподаваніе ея отличалось его обычными достоинствами. Проходя съ учениками предметъ по учебнику Соколова, онъ постоянно дѣлалъ къ нему дополненія изъ священной исторіи Богословскаго; при чемъ и учениковъ старался заставить читать священную исторію по этому труду; ученикамъ, знакомымъ съ Богословскимъ, изрядка ставилъ отбѣтку 5.

Среди обыкновеннаго теченія сѣренькой училищной жизни во все время службы І. Г.—ча всегда выдѣлялся день 4 ноября—именины Іоанніа Григорьевича. Утромъ онъ являлся на службу съ своею обычною аккуратностью и входилъ въ классъ. Ученики (особенно въ старшихъ классахъ) выставляли самаго рѣчистаго оратора, который отъ имени класса читалъ поздравительную предіку. І. Г. выслушивалъ ее съ притворно-спокойною фізіономіею, но его глаза сияли удовольствіемъ. Затѣмъ онъ вызывалъ одного изъ самыхъ лучшихъ учениковъ класса и предлагалъ ему рассказать урокъ.

Во время отвѣта І. Г.—чѣ слушалъ внимательно, не поправляя; лице его продолжало изображать полноту восторга... Наградой стѣбавшему была отбѣтка «пять», которая, однакожъ, какъ именнинная, въ общій рассчетъ не принималась, потому что въ общемъ журналѣ ежедневныхъ отбѣтокъ она (какъ мы упоминали выше) у І. Г.—ча вообще отсутствовала...

За обѣдомъ 4 января ученики находили каждый за своимъ приборомъ—праздничныя булки: это былъ именнинный подарокъ, стоившій І. Г.—чу нѣсколько рублей собственныхъ. Булки были обыкновеннаго образца, какія подавались по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Впослѣдствіи, когда І. Г.—чѣ сложилъ съ себя званіе смотрителя и оставался лишь учителемъ греческаго языка, булки эти выписывались имъ изъ будущей (камбурки) двойни, т. е. трехкопѣечнаго достоинства. Вечеромъ у І. Г.—ча было именнинное собраніе. Народу было видимо-невидимо. Въ смотрительской квартирѣ находился роуль, который былъ круглый годъ запертъ; ключъ былъ у І. Г.—ча. Когда къ нему заходили гости, роуль от-

крывался; кто-либо изъ гостей начиналъ на немъ играть, при чемъ даже І. Г., несмотря на свою не особенно граціозную фигуру, пытался иногда танцовать...

Окружныя сѣзды духовенства, происходившіе ежегодно, вносили немалое оживленіе въ жизнь духовнаго училища. «Ватюшки» считали своимъ долгомъ явиться къ І. Г.—чу и провести у него часокъ-другой. Его обстановка, равно угощеніе, были скромныя и не поражали блескомъ и разнообразіемъ; радушіе хозяина дополняло недостающее...

Но вотъ наступилъ 1875 г.—роковой для І. Г.—ча. Въ этомъ году окружныя сѣзды произвели на І. Г. начетъ почти въ 2000 руб... Значительная часть этого начета была «напраслиной» (напр., расходъ на приобрѣтеніе лошади, токарнаго станка для занятій учениковъ старшихъ классовъ, фисгармоніи и пр.). Исторія этого начета довольно темная; духовенство, повиднмому, увлеклось чисто-формальною правдою, воспользовавшись нѣкоторою запутанностью экономическихъ счетовъ по училищу. Впослѣдствіи оно старалось при всякомъ удобномъ случаѣ выразить І. Г.—чу свою любовь, признательность и довѣріе и назначая ему, учителю греческаго языка (вдобавокъ, безъ академическаго диплома), дополнительные пособія въ размѣрѣ болѣе высокомъ, чѣмъ смотрителю училища...

Потрясенный всею этою исторіею, І. Г.—чѣ отказался отъ смотрительства и принялъ вакантію (послѣ ухода В. Г. Кескевича) уроки греческаго языка. Сдѣлать это было не совсѣмъ просто. Въ Литовской семинаріи греческій языкъ и въ прежнія времена, какъ и въ теперешнія, проходились не такъ основательно, какъ языкъ латинскій; І. Г.—чу приходилось засѣсть за книги и зубрить забытыя въ теченіе 14 лѣтъ греческія спряженія и неправильныя глаголы. І. Г. съ честью вышелъ изъ этого испытанія. Въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ онъ нигде не показывался, кромѣ службы, и занимался, просяживая не только дни, но и ночи. Начавъ затѣмъ въ августѣ 1875 г., преподаваніе греческаго языка въ училищѣ, онъ явился во всеоружіи эрудиціи; технику преподаванія новаго предмета выработалъ весьма быстро, и за все полулѣтнее существованіе Виленскаго духовнаго училища явился едва ли не лучшимъ его учителемъ греческаго языка... Преподаваніе его отличалось ясностью, отчетливостью и обстоятельностью, какаю, впрочемъ, требовалась самымъ свойствомъ предмета. Самъ одѣлывая съ большими усиліями мелочи греческой этимологіи, І. Г.—чѣ душу вложилъ въ ея преподаваніе, такъ чтобы его питомцы на экзаменѣ въ семинарію не ударили лицомъ въ грязь... И вотъ «І. Г.—чѣ положительно не даетъ своимъ ученикамъ покоя съ греческою грамматикою; и даже ученики, наиболѣе склонные сидѣть, развѣся уши, въ концѣ концовъ овладѣваютъ механизмомъ и формами чужой рѣчи. Случалось въ училищѣ, что всѣ ученики извѣстнаго класса получали по греческому языку переводъ въ слѣдующій классъ» *).

Съ учениками IV класса І. Г.—чѣ занимался греческимъ языкомъ особо, на дому, а также въ училищномъ садикѣ, разгудывая съ ними по цѣлымъ часамъ по дорожкамъ (самъ онъ чуть ли не всю свою жизнь прожилъ въ зданіи, принадлежащемъ училищу), почему его

*) Лит. Еп. Вѣд. 1888 г., декабрь (статья, повиднмому, проф. І. Котвичка)

бывшіе ученики называли его перипатетикомъ, и посвящали цѣлыя часы спрашиванью греческихъ неправильныхъ глаголовъ...

Затѣмъ слѣдуетъ перерывъ въ педагогической дѣятельности І. Г.—ча: онъ принимаетъ званіе эконома Лиговской духовной семинаріи. Объ этомъ періодѣ его дѣятельности мы не можемъ сказать что-либо определенное; во всякомъ случаѣ должность эта не вполнѣ соответствовала характеру І. Г.—ча. Счеты по семинаріи въ это время велись далеко не всегда аккуратно; не одинъ разъ инспектору семинаріи О. В. Щербинскому приходилось помогать І. Г.—чу въ веденіи бухгалтеріи. Однакожъ ученики семинаріи кормились при немъ нисколько не хуже, чѣмъ при другихъ экономахъ, служившихъ раньше и позже его...

Послѣдній періодъ службы І. Г.—ча обнимаетъ послѣдній десятокъ лѣтъ—онъ вторично переходитъ въ духовное училище въ качествѣ учителя русскаго языка въ І классъ. Педагогическій опытъ, конечно, и теперь давалъ прекрасные результаты, но годы все-таки сказывались... А между тѣмъ курсъ І класса по русскому языку долженъ дать основу грамматическихъ свѣдѣній по родному языку... Доброта, радушіе и гостеприимство І. Г. оставались неизмѣнными... Въ г. Вильнѣ его знали рѣшительно всѣ. Бывшіе ученики заходили къ нему, въ его скромную квартирку въ двѣ комнаты, которая онъ въ теченіи цѣлаго ряда годовъ занималъ у столара Адамовича; І. Г.—чъ обижался, когда его бывшіе питомцы, бывая въ г. Вильнѣ, не заходили къ нему. А сколько у него было крестниковъ!... Имя имъ было легионъ... и не одинъ изъ нихъ злоупотребилъ его добротой и голубиною кротостью. Напр., одинъ изъ нихъ М. замшелъ къ своему крестному отцу, просидѣлъ у него цѣлый вечеръ и, уходя, надѣвъ вмѣсто своей шубы, плахенькой, рваной, шубу І. Г.—ча (историческая шуба съ боровымъ воротникомъ), яковы по ошибкѣ...

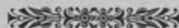
Не одному изъ учениковъ духовнаго училища І. Г. давалъ деньги въ займы (3—10 рублей примѣрно), въ особыхъ случаяхъ, конечно; большая часть должниковъ отдавала долгъ аккуратно; но бывали и неисправные заемщики, которымъ онъ никогда не напоминалъ о долгѣ...

Въ общемъ, можно сказать, что І. Г.—чъ всю свою жизнь работалъ и жилъ для другихъ—и умеръ безсребренникомъ...

Въ 1886 году исполнялся его XXV-лѣтній юбилей (отпразднованъ 30 ноября), который подалъ поводъ къ многочисленнымъ по его адресу оваціямъ (письма, телеграммы, адреса) со стороны его бывшихъ учениковъ и сослуживцевъ. Юбиларъ тогда съ большою настойчивостью протестовалъ противъ этого празднованія, доказывая, что 25-лѣтній юбилей—это вовсе не юбилей; что только 50-лѣтній юбилей—настоящій историческій юбилей. Упорство юбиляра ни къ чему не послужило, а исторической его сивавкой объ юбилеяхъ обещали воспользоваться въ другой разъ, черезъ 25 лѣтъ... Но до пятидесятилѣтняго юбилея старику не пришлось дожиться...

До конца жизни онъ былъ тѣмъ же добрымъ, честнымъ идеалистомъ, котораго жизнь насколько не забла и очень мало помяла; онъ вѣрилъ въ людей и старался имъ творить добро по мѣрѣ своихъ силъ.

Е. Ф. О.

Западно-русскій крылосъ и его судьба въ униатской церкви до половины XVIII вѣка.

(Продолженіе *).

Важнымъ преимуществомъ крылонамъ было ихъ право избирать изъ своей среды епископскаго намѣстника. Въ XVI в. лишь въ Кіевѣ намѣстничество не принадлежало крылосу; съ половины XV в. тамъ рядъ намѣстниковъ архимандритовъ свѣтскихъ дружилъ рядомъ, но не изъ лицъ благаго духовенства преимущественно изъ свѣтскихъ лицъ⁷⁴). Въ Вильнѣ еще въ концѣ XV в. вопросъ о намѣстничествѣ рѣшился въ пользу крылоса; за нимъ королевскою грамотою оставлено дальное право держать намѣстничество⁷⁵ и этимъ преимуществомъ вилленскіе крылонамъ пользовались неизменно въ теченіи цѣлаго XVI в. Во все это время вилленскій протопопа былъ вмѣстѣ и митрополитскимъ намѣстникомъ, такъ что эти два наименованія какъ бы слились въ одно «намѣстникъ протопопа»⁷⁶). То же вилитъ и во Владимирѣ и, надо полагать, во всѣхъ другихъ мѣстахъ, ибо въ учредительной грамотѣ Львовскаго крылоса, которая воспроизводила обычную практику тогдашняго церковнаго управленія, находимъ такое правило: «а намѣстника не имеетъ владыка выбирать, едно крылонамъ обравши мають повести владыцѣ, а его благословити маеть»⁷⁷). Полномочія намѣстника, жившаго не при самой епископской кафедрѣ были весьма широки: онъ замѣнялъ собою въ судебныхъ и дисциплинарныхъ дѣлахъ самого епископа; но намѣстникъ при епископѣ былъ больше исполнительнымъ лицомъ, выполнявшимъ разныя порученія епископа: онъ «увязывалъ» къ церкви новоназначенныхъ священниковъ⁷⁸), производилъ ежегодный осмотръ церкви и проверялъ ихъ имущество⁷⁹) и т. п. Намѣстники въ вознагражденіе за свою дѣятельность пользовались нѣкоторыми доходами. Неизвѣстно, слѣдуетъ ли это сказать относительно всѣхъ ихъ, но о нѣкоторыхъ можно утверждать съ достовѣрностью, ссылаясь на вѣрные свѣдѣтельства. Такъ, Макарій Тучапскій, будучи митрополитскимъ намѣстникомъ во Львовѣ, пользовался такими доходами и приходами⁸⁰); и въ учредительной грамотѣ крылоса самъ назначилъ судебную пошлину въ пользу судьи-намѣстника⁸¹). Наконецъ крылонамъ оказывали содѣйствіе епископу и въ охраненіи церковнаго имущества. Правда, здѣсь ихъ компетенція при жизни епископа была не велика. Въ ихъ вѣдѣніи находилось собственно церковное имущество, т. е. церковно-богослужебныя принадлежности, а церковныя имѣнія, «добра», дома и другія угоды находились въ вѣдѣніи самого епископа и управлялись лицами имъ спеціально приставленными къ этому дѣлу, болѣею частью свѣтскими людьми, родственниками и пріятелями епископа.⁸²) Но это хозяйничанье въ церковныхъ имѣніяхъ митрополитскихъ

* См. Гродн. Ев. Вѣд. № 3.

⁷⁴ Труды Кіев. дух. ак. 1891 г., т.

⁷⁵ Акты зап. Рос. I, № 152.

⁷⁶ Археограф. сборн., VI, № 37, стр. 51.

⁷⁷ *Harasiewicz*, p. 101. Акты вѣж. и зап. Рос., I, № 103.

⁷⁸ Собраніе древнихъ грамотъ и актовъ Вальмъ, Ковны, Троекъ., ч. 2, № 57, стр. 149.

⁷⁹ Археограф. сборн., VI, № 4.

⁸⁰ Львовскіе крылонамъ и горожане просили короля, чтобы назначилъ Макарія Тучапскаго львовскимъ епископомъ «in his preventibus et introitusibus in quibus idem locumtenens Haliceniensis hactenus mansit (Supplementum ad histor. Russiae Monumenta, p. 142).

⁸¹ *Harasiewicz*, p. 100—101.

⁸² Акты вост.-зап. Рос., I, ч. I, т. № 13 и 49.

родственников вело къ злоупотребленіямъ, весьма вреднымъ для церкви. Управляющіе имѣніями брали въ свои руки все документы и распоряжались ими самымъ безцеремоннымъ образомъ—уничтожали наданія, выскабливали въ евангеліяхъ дарственные записи и присваивали себѣ имѣнія⁸³⁾. Результаты завѣдыванія епископскихъ родственниковъ имѣніями церковными сказывались во всей поражающей беззащитности послѣ смерти епископа. Управители церковныхъ имѣній, вынужденные удалиться изъ насиженныхъ мѣстъ, основываясь на правахъ наследства, зачастую забирали себѣ многое изъ такихъ вещей, которыя составляли не личную собственность епископа, а собственность епископской каѳедры. Вызвали злоупотребленія и покруше. Не только движимое церковное имущество, но и недвижимое переходило въ частную собственность и навсегда пропадало для церкви. Такъ, по смерти Луцкаго епископа Іоны Красненскаго тригоцкая утварь его родственниками была отправлена въ Гдаискъ (Данцигъ) для продажи, церковныя имѣнія оказались частною собственностью, церковь лишилась и документовъ, подтверждающихъ ея имущественныя права: ихъ не оказалось въ скарбѣ⁸⁴⁾. Подобныя расхищенія церковнаго имущества были не рѣдкимъ явленіемъ въ западно-русской православной церкви и не могли не вызвать духовную и свѣтскую власть на установленіе опредѣленнаго порядка завѣдыванія имуществомъ праздныхъ епископскихъ каѳедръ, который бы гарантировать охраненіе церковнаго достоянія. Всего естественнѣе право завѣдыванія церковнымъ имуществомъ каѳедры должно было принадлежать крылосу. Уже грамота еп. Макарія Тучапскаго даетъ львовскимъ крылошанамъ право вмѣстѣ съ пань земьяны закону грецкого и съ ибѣданы львовскими брать въ свое завѣдываніе каѳедральныя имѣнія по смерти епископа. Но это право крылошанъ не было признано гражданскою властью, да и мало цѣнилось тѣми епископами, которые, (какъ Владимірскаго епископа Ѳеодосія Лозовскаго) сами потворствовали хищническому хозяйничанью своихъ родственниковъ въ церковныхъ имѣніяхъ. Крылошане, пока не имѣли подъ собою твердой законной почвы, ничего не могло сдѣлать противъ злоупотребленій. Такъ, когда владимірскаго крылошане, при Ѳеодосіи Лозовскомъ, сдѣлали оффиціальное заявленіе на урядѣ, что епископскій зять, воевъ Дубицкаго, самовольно распоряжается церковнымъ имуществомъ, забралъ къ себѣ все скарбы и фундуши, выскаблалъ изъ евангелія дарственные записи, и намѣрены были судебнымъ порядкомъ искать церковной собственности,—епископъ не дозволилъ имъ начать искъ и самымъ взыщительнымъ способомъ заставилъ ихъ молчать⁸⁵⁾. Однакожъ, владимірскаго крылошане были не изъ такихъ лицъ, которыхъ «посохомамъ» можно бы убѣдить отказаться отъ защиты праваго дѣла. Не имѣя возможности вступить за церковныя интересы при жизни Ѳеодосія, они постарались подготовить себѣ юридическую почву для того, чтобы по смерти епископа не допустить церковныхъ имѣній до расхищенія. Надо полагать не безъ вліянія крылошанъ епископъ Ѳеодосій Лозовскій въ 1576 г. просилъ короля Стефана Ваторія сдѣлать распоряженіе объ охранѣ цер-

ковнаго имущества по его смерти. Свою просьбу епископъ Ѳеодосій мотивировалъ тѣмъ, что «будучи уже въ преклонныхъ лѣтахъ и ничего невѣйшаго, одно смерти на себѣ не сподеваячесе», онъ весьма озабоченъ, дабы по его смерти не произошло расхищенія церковныхъ имуществъ, какое имѣло мѣсто въ прежнее время⁸⁶⁾. Для крылошанъ это прошеніе было весьма кстати, оно повело за собою утвержденіе ихъ правъ на завѣдываніе вакантною каѳедрою. Вопросъ объ охранѣ имущества епископскихъ каѳедръ во время ихъ вакантности не былъ для гражданской власти вопросомъ совершенно новымъ. Въ отношеніи къ церковнымъ имуществамъ католическихъ епископій въ Польшѣ этотъ вопросъ былъ рѣшенъ уже давно, и гражданской власти не было ничего легче въ данномъ случаѣ, какъ порядки католической церкви примѣнить къ православной церкви. Король такъ и сдѣлалъ. «Таковий варунокъ и постановене въ томъ учинити умислили», пишетъ Стефанъ Ваторій въ своей грамотѣ 1576 года 20 іюля въ отвѣтъ на просьбу епископа Ѳеодосія, «заразъ по зейстоу (епископа Ѳеодосія) протопопа и вся капитула церкви соборное Володимирское св. Пречистое, тую церковь головную за всеми скарбы церковными... привилей, листы и фундуши на имѣнія и десятины тому владычеству належащие... до рукъ своихъ взяти масть и тамъ же въ той церкви соборное въ скарбе церковномъ въ певномъ и беспечномъ мѣсту въ схованю мети» до назначенія новаго епископа⁸⁷⁾. Въ 1589 г. по просьбѣ м. Михаила Рогозы и всѣхъ православныхъ епископовъ⁸⁸⁾, послѣдовало королевское утвержденіе этихъ правъ за всеми православными крылосами. «Някъ зъ свѣтскихъ особъ, говорится въ королевской грамотѣ 1589 г. 23 апр., але только сами крылошане кажде церкви соборное, то есть протопопа и старшыи зъ нимъ пресвитеры церковь соборную со всѣмъ имуществомъ по смерти епископа въ завѣданіе свое правомъ дѣичнымъ брали, все по достатку на инвентаръ списавши», для передачи въ цѣлості преемнику, которому то «зъ ласки нашею» будетъ дано⁸⁹⁾. Этотъ королевскій привилей былъ весьма важенъ для православной церкви. Поэтому на Брестскихъ соборахъ 1590 и 1591 г.г. онъ былъ предметомъ обсужденія. Въ 1590 г. привилей о правахъ крылошанъ отъ лица цѣлаго собора былъ заявленъ въ городскіяхъ книгахъ и утверждена учредительная грамота Львовскаго крылоса⁹⁰⁾. А соборъ 1591 г. сдѣлалъ распоряженіе, чтобы «крылошане» по смерти епископа немедленно вступали въ права, возлагаемая на нихъ привилеемъ короля⁹¹⁾.

Остается еще сказать объ имущественныхъ правахъ крылошанъ и преимуществѣхъ ихъ матеріальнаго положенія Крылосъ, хотя составлялъ при епископѣ вспомогательный органъ управления, тѣмъ не менше, онъ не имѣлъ доли въ тѣхъ доходахъ и сборахъ, какіе получали епископы съ подчиненнаго имъ духовенства. Куницы, которыя шли со всѣхъ архимандритовъ, игуменовъ и поповъ»,

⁸³⁾ Арх. ю.-з. Рос. ч. 1, т. 1, № 13.

⁸⁴⁾ Архивъ юго-зап. Рос. ч. 1, т. 1, № 13.

⁸⁵⁾ Они просили, чтобы церковное имущество по смерти митрополита, епископовъ и настоятелей монастырей переходило не въ вѣдѣніе новодѣ, подскарбій и старостъ (не свѣтскихъ гражд. чиновниковъ), але (по чьей прикладѣ) правъ вольностей и достоинства духовенства капитулы юслова Рикскаго крылошанъ и духовенство старое при каждой церкви головную будучіе (все имѣнія, поданія и скарбы церковные) до рукъ своихъ брали» и въ цѣлості сохраняли для передачи новому епископу или архимандриту. Акты Ваз. ком., II, № 5 в т. XVI, стр. 466.

⁸⁶⁾ Акты Ваз. ком., II, № 5, стр. 13.

⁸⁷⁾ Акты Ваз. ком. № 5. II в *Historisches*, p. 102—110.

⁸⁸⁾ Акты Ваз. ком., XVI, стр. 530—542.

⁸³⁾ Арх. ю.-з. Рос., 1 ч., I т., № 57.

⁸⁴⁾ Архивъ юго-зап. Россіи, 1 ч., I т., № 49.

⁸⁵⁾ Архивъ ю.-з. Россіи, ч. 1, т. 1, № 57. Небожачка Ѳеодосій, говоритъ крылошане въ своемъ заявленіи 30 апрѣля 1589 г., того намъ не допустить и оштемъ заборонилъ и некоторымъ священникамъ посохомамъ збѣлз, для чего, до того часу, мусая быти горькими».

составляли доходъ самаго епископа, которымъ онъ распоряжался самостоятельно⁹²⁾. Средства ихъ обезпечены были тѣ же, что и всего православнаго духовенства. Въ качествѣ настоятелей городскихъ приходскихъ церквей крылошане пользовались принадлежащими этимъ церквамъ угодьями и церковными доходами; сверхъ того, какъ кафедральные крылошане, они пользовались доходами отъ собора. Кафедральные соборы имѣли угодья специально пожертвованныя на содержаніе крылошанъ, въ отличіе отъ кафедральныхъ имѣній, предназначенныхъ жертвователями лично епископу или митрополиту. Такъ, князь Константинъ Ивановичъ Острожскій записалъ въ 1499 г. Виленской соборной церкви Богородицы «на крылошь попомъ и діакономъ» двѣ копы грошей, 15 бочекъ солинокъ ржи съ дятловскаго имѣнія⁹³⁾. Князь Ѳ. И. Ярославичъ въ своемъ пожалованіи на ту же соборную церковь сорска кунецъ «священникамъ-крылошанамъ соборнымъ» прямо дѣлаетъ оговорку: «а митрополитомъ не надость въ тѣхъ кунцяхъ вступати»⁹⁴⁾. Такую же опредѣленность въ назначеніи пожертвований видимъ и въ завѣщаніи княгини Анны Рогозянки, коимъ она жертвуетъ свой домъ въ пользу «протопопы и иныхъ священниковъ и діаконовъ собору церкви святое Пречистое»⁹⁵⁾. Новгородская митрополитичья кафедра также имѣла въ числѣ своихъ богатыхъ имѣній предназначенныя «крылошанамъ попомъ и діакономъ на поживенье»⁹⁶⁾. Если обратимся къ другимъ кафедральнымъ соборамъ, вездѣ найдемъ богатая наданія, изъ которыхъ нѣкоторые имѣютъ специальное назначеніе въ пользу крылошанъ, такъ что нельзя не сказать, что общее всему православному духовенству право на владѣніе церковными угодьями было особенно счастливою льготою для крылошанъ. Городскія церкви, а соборы по преимуществу, привлекали къ себѣ особенное вниманіе благотворительныхъ жертвователей. Кафедральные соборы владѣли не только домами въ городѣ—деревянными и каменными, но и даями съ горожанъ, какъ денежными, такъ и вещественными (ругой); владѣли и разными другими угодьями: озерами, мельницами, сѣнокатами и полями съ дѣльными деревьями; владѣли даже городами, съ уѣздами и волостями⁹⁷⁾. Неприкосновенность этихъ имѣній охранялась самимъ крылошанъ: «протопопа со всеми крылошанамъ» должны были «боронити» грунты церковныя отъ всякихъ покушеній на церковную собственность съ чѣй бы то ни было стороны⁹⁸⁾. Пользуясь доходами отъ церковныхъ имѣній, крылошане имѣли въ своемъ управленіи и принадлежащихъ церкви крѣпостей. «А судити мають ихъ (поселянъ въ церковныхъ имѣніяхъ) крылошане и зъ старцы тыхъ волостей, а и вина на крылошанъ же маєт быти»⁹⁹⁾. Затѣмъ, совершая требы прихожанъ и богослуженіе въ соборной церкви, крылошане, въ силу этого, имѣли право на пользованіе церковными доходами кафедральнаго собора. И дѣйствительно, въ пользу ихъ поступала доля этихъ доходовъ и доля весьма значительная. Такъ, въ виленскомъ соборѣ весь церковный доходъ шелъ на крылошанъ, которые обязаны были платить митропо-

литу только соборную «кунину», по 12 грошей, и «на подѣлзды» однажды въ годъ даять золотой и бочку меду¹⁰⁰⁾. Во Львовѣ доходы крылошанъ были опредѣлены съ большою подробностью, но зато съ меньшею выгодною для нихъ¹⁰¹⁾. «А тотъ доходъ мають отъ святой епископской церкви св. мученика Георгия—пусть собору на крылошанъ»¹⁰²⁾. На крылошь шла половина доходовъ отъ освященія новыхъ церквей, а если освящалась старая церковь, то весь доходъ поступалъ въ ихъ пользу. При освященіи ставленника чередой крылошанъ, исполняющей должность дьячка, получаетъ съ него за это 5 грошей, а прочіе крылошане, сослужащие владыкѣ при рукоположеніи, получаютъ отъ новопоставленнаго по одному грошу. Крімъ того, крылошане имѣли и нѣкоторыя льготы мелочного характера, изъ коихъ нѣкоторыя указаны въ этой же учредительной грамотѣ львовскаго крылоса. «А колибы потреба была которому крылошану церковь освятити, съ того владыка ничего не маєт брати, едно на него обѣдъ справити. Если же тыжь котораго крылошанина хотѣли ставити въ помы сынъ, то съ него владыка немаєтъ ничего взяти»¹⁰³⁾. Наконецъ, если обратимъ вниманіе на право пользованія крылошанами доходами епископскихъ кафедръ во время ихъ праздности¹⁰⁴⁾, то можемъ, на основаніи всего этого, составить понятіе о матеріальныхъ условіяхъ жизни крылошанъ. Ихъ судьба далеко оставляла за собою долю сельскихъ ихъ собратьевъ и даже надворныхъ священниковъ вельможъ, которые съ охотою переходили къ городскимъ церквамъ въ сонмъ крылошанъ¹⁰⁵⁾. Житейская обстановка этой среды духовенства носитъ во всемъ печать достатка и не чужда нѣкотораго комфорта¹⁰⁶⁾.

Послѣ того какъ очерченъ составъ крылоса и кругъ его дѣятельности и, такимъ образомъ, выяснено фактическое значеніе крылошанъ въ епархіальномъ управленіи, предстоитъ задача узнать его характеръ, какъ церковно-административнаго органа.

Крылошане составляли постоянный совѣтъ епископа въ дѣлахъ епархіальнаго управленія и суда, и выполняли роль исполнительныхъ чиновниковъ по церковно-административнымъ дѣламъ. При епископѣ находилось только одно должностное лицо не изъ крылошанъ—это писарь или протонотарій. Эта должность обыкновенно возлагалась на свѣтское лицо. Все же другія полномочія возлагались на крылошанъ, но они не были строго опредѣлены и распределены въ видѣ специальныхъ обязанностей между отдѣльными членами крылоса. Больше или меньше опредѣленныя обязанности крылошанъ были общими для всѣхъ ихъ: всѣ крылошане пользуются одинаковымъ правомъ участвовать словомъ

⁹²⁾ Акты зап. Рос., I, № 152, стр. 175.

⁹³⁾ Это объясняется, надо полагать, тѣми обстоятельствами, что львовскій владыка не былъ владѣльцемъ самостоятельнымъ, а лишь «надворнымъ митрополитичьимъ епископомъ» и былъ обязанъ платить митрополиту половину своихъ епархіальныхъ доходовъ. *Harasiewicz*, p. 39.

⁹⁴⁾ *Harasiewicz*, p. 101.

⁹⁵⁾ *Harasiewicz*, p. 101.

⁹⁶⁾ *Harasiewicz*, p. 101. «А если владыка умереть (читаемъ въ учредительной грамотѣ львовскаго крылоса), крылошане мають даять рокъ (дѣль) у своей мочи епископу и съ павы зенины закону нашего святого троецко, якъ зъ малымъ, такъ зъ великимъ, а съ павы мѣщаны львовскими; коли жъкъ рокъ выдети, то мають нареченому или павы освященному владыкѣ епископу подати». Такое точное обозначеніе срока владыка заставляетъ думать, что крылошане держали «добра» владычной кафедры не только въ своемъ вѣдѣніи, но имѣли ихъ въ своемъ пользованіи. Иначе названіе срока не имѣло бы смысла: само собою разумѣлось бы, что крылошане должны заглядывать кафедрой до назначенія новаго епископа. Иное дѣло, если заглаваніе и имущество соединилось съ пользованіемъ доходами: во избѣжаніе произвола користовальцевъ необходимо было опредѣлить для крылошанъ срокъ пользованія.

⁹⁷⁾ Архивск. сборн., VI, № 15, стр. 25.

⁹⁸⁾ Арх. сб., VI, № 5. Завѣщаніе святи. Юривской церкви въ Виленѣ.

⁹⁹⁾ Арх. жог.-з. Рос., т. I, т. 1, № 46; Акты зап. Рос., II, № 234.

¹⁰⁰⁾ Архивск. сборн., VI, стр. 2.

¹⁰¹⁾ Архивск. сборн., т. VI, № 6, стр. 16.

¹⁰²⁾ Архивск. сборн., VI, № 39.

¹⁰³⁾ Акты зап. Рос., т. II, № 39.

¹⁰⁴⁾ Акты зап. Рос., II, № 232; Арх. жог.-з. Рос., т. I, т. 1, № 46; Перечисленіе описъ недвижимыхъ имѣній зап. рус. церкви святи. д. *Будиславича*, подл. № 20, 59, 66, 73, 102, 103 и др.

¹⁰⁵⁾ Труды Киев. дух. акад. 1869-71, т. II, стр. 624.

¹⁰⁶⁾ Акты зап. Рос., I, № 174.

совѣта въ дѣлахъ церковнаго управленія, въ судѣ, въ испытаніи кандидатовъ священства, — всѣ они равно выполняють седмичное богослуженіе въ соборной церкви, каждый изъ нихъ въ свою седмицу несетъ обязанности духовника ставленниковъ. Всѣ они, наконецъ, по закону являютъ равно отвѣтственными хранителями и охранителями церковнаго имущества во время вакантности кафедръ. Всѣмъ другія, боже частныя полномочія, вызываемыя потребностями церковной жизни и частными обстоятельствами, возлагались епископомъ на крылошанъ въ видѣ временныхъ порученій. Такимъ образомъ, за исключеніемъ протопоны (какое названіе не было лишь почетнымъ титуломъ, а соединялось съ должностію старшаго въ соборѣ), всѣ остальные крылошане не имѣли каждый своихъ особыхъ правъ и обязанностей, а пользовались общими правами крылоса, потому и не имѣли особыхъ названій, а всѣ равно назывались «крылошанами», «старшими пресвитерами», «крылосомъ», «капитулою». Последнее названіе усвоено крылосу въ самомъ концѣ XVI вѣка, въ послѣдней его четверти. Къ этому времени относится признаніе свѣтской властью правъ крылоса на завѣдываніе имуществомъ праздныхъ кафедръ. Сравненіе православнаго крылоса съ латинскими капитулами въ этихъ, такъ сказать, церковно-экономическихъ правахъ имѣло своимъ послѣдствиемъ то, что крылосу усвоено латинское названіе капитула или, по польскому употребленію, «капитулы». Въ привилеѣ Стефана Баторія 1576 г. впервые употреблено это названіе. По грамотѣ короля, «протопопа и вса капитула церкви соборное Володимирское» по смерти епископа должна брать соборную церковь со всѣмъ имуществомъ въ свое завѣдываніе¹⁰⁷⁾. Послѣ этого наименованіе «капитула» стало прилагаться къ крылосу чиновниками свѣтскихъ урядовъ во всѣхъ официальныхъ бумагахъ¹⁰⁸⁾. Затѣмъ и сами крылошане и другіе православные люди стали употреблять эту терминологию официального языка въ своихъ официальныхъ документахъ¹⁰⁹⁾. Въ неофициальной сферѣ продолжало господствовать прежнее названіе и даже въ документахъ рядомъ съ латинскимъ названіемъ почти всегда стоитъ и древне-русское названіе для посвященія перваго: «капитула, або крылошане церкви головное», или въ такомъ сочетаніи: «ма духовенство крылошане всѣ, або капитула епископін Луцкое»¹¹⁰⁾. Вліяніе терминологіи официального языка въ особенности замѣтно чѣ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ русская православная жизнь приходила въ близкое соприсосновеніе съ польско-латинскою. Довольно указать на слѣдующіе фактическія доказательства. Одно изъ нихъ касается Львова, другое — взято изъ жизни Брестско-Владимирской епархіи. Первое — это жалоба на Львовскаго архієпископа Соликовскаго и его капитулу за запечатаніе православныхъ церквей во Львовѣ, учиненная въ 1584 г. на городскомъ урядѣ епископомъ Балабаномъ «своимъ и всей капитулы своей именемъ»¹¹¹⁾. Очевидно, Балабанъ, защищая интересы православной церкви, въ противовѣсъ латинскому епископу и капитулѣ выставляетъ общую силу свою и крылошанъ и ради большей, такъ сказать, внушительности для польско-латинскаго уряда, именуеъ крылосъ капитулою или

капитуломъ, по примѣру латинянъ. Второй фактъ — жалованная запись Ярослава Солтана въ пользу Волчинской приходской церкви св. Николая (въ нынѣшнемъ Брестскомъ у., Гродненской губ.). Въ 1586 г. остринскій староста Ярославъ Солтанъ обезпечилъ Волчинскую церковь земельнымъ надѣломъ и ежегодно данью со своего волчинскаго имѣнія, и наблюденіе за исправнымъ выполненіемъ своего завѣщанія ввѣрилъ «владыцѣ володимирскому и Брестскому и его капитулѣ»¹¹²⁾. Ко времени введенія униі крылосъ въ сознаніи русскихъ настолько сблизился съ латинскимъ капитуломъ, что въ числѣ условій поставленныхъ русскими епископами королю при принятіи униі и склонившихся къ уравниенію униатовъ въ гражданскихъ правахъ съ латинянами, между прочимъ, было постановлено, чтобы церковными имѣніями по смерти митрополита и епископовъ, по обычаю и порядку церкви римской, управляла капитула¹¹³⁾. Въ отвѣтъ на предложенныя условія послѣдовала 1595 г. 2 авг. королевскій привилеѣ, дозволяющій «добра и маєтности церковные (имѣнія и имущества церковныя), абы по смерти митрополита и иныхъ предложенныхъ духовныхъ (т. е. епископовъ, настоятелей монастырей) въ мощи и шафунку (распоряженіи) капитулы закону греческого zostавали, ажъ одѣ насть на урядѣ вакующей кому поданный будетъ привилеѣ»¹¹⁴⁾.

Королевская грамота, сравнивая крылосъ въ гражданскихъ правахъ съ латинскимъ капитуломъ, не касается его церковно-административныхъ правъ и полномочій, тѣмъ болѣе, — его организаціи. Существенные элементы крылоса, отличающіе его отъ латинскаго капитула, остались неизмѣнными, и крылосъ, оставаясь по существу тѣмъ же, чѣмъ былъ въ западно-русской православной церкви, перешелъ въ унию съ несвойственнымъ ему латинскимъ названіемъ капитула.

Священникъ Андрей Ситкевичъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

МИМОХОДОМЪ*).

VI.

Какъ я разводилъ садъ... духовный.

УШАШЪ выпускной семинарскій классъ дѣлился на двѣ почти равныя группы. Къ первой принадлежали кандидаты въ академію и другія высшія учебныя заведенія, ко второй — мечтатели о мирной жизни сельскаго священника.

Мечтанія второй группы, къ которой принадлежалъ и я, были самаго мирнаго, добродушнаго характера. Предметы мечтаній и дружескихъ бесѣдъ были очень разнообразны: разговоры о невѣстахъ, о приходахъ, о дѣятельности въ деревнѣ, то есть о проповѣдничествѣ, о законоучительствѣ и о самыхъ школахъ, о требахъ, хозяйствахъ и пр.

¹⁰⁷⁾ Архивъ юго-зап. Рос., ч. 1, т. 1, № 13.

¹⁰⁸⁾ Арх. ю.-з. Рос., 1 ч., № 46, 82; ч. VI, т. 1, № 90, 91 и др.

¹⁰⁹⁾ Акты зап. Рос., III, № 140; Арх. ю.-з. Рос., т. 1, ч. 1, № 57 и др.

¹¹⁰⁾ Архивъ юго-зап. Россія, 1 т., 1 ч., № 67 и 49; Рус. истор. общ., т. IV, стр. 64.

¹¹¹⁾ Акты зап. Рос., III, № 140.

¹¹²⁾ Ак. Вѣд. ком., III, № 11, 18 и 19.

¹¹³⁾ Крачковскій. Чит. въ общ. истор. и древн. Рос. 1871 г., кн. 1.

¹¹⁴⁾ Акты зап. Россія, т. IV, № 79, стр. 112.

* См. Гродн. Еп. Вѣд. № 2.

Общность интересов, искренность и простота отношений ко времени окончания семинарскаго курса связали насъ въ тѣсный дружественный кружокъ. При разговорахъ мы, какъ бы сговорившись, выражали другъ другу пожеланія—съ успѣхомъ потрудиться на нивѣ духовной, гдѣ работы такъ много.

Наконецъ, мечтанія наши стали осуществляться,—мы у завѣтной цѣли. Въ головѣ цѣлая энциклопедія плановъ и проектовъ къ пересозданію деревни; чувствовался какъ бы нѣкій зудъ въ рукахъ, когда хочется всѣми силами вальць на рычагъ и мигомъ повернуть большую тяжесть.

Какъ только прибылъ я въ свой первый приходъ, то сейчасъ же и одновременно съ разведеніемъ фруктоваго сада—рѣшилъ переустроить и садъ духовной... И началась, что называется, рубка съ плеча. Не знаю, такъ ли всѣ мои товарищи-мечтатели взялись за дѣло, но мнѣ хотѣлось, какъ можно скорѣе, увидѣть свою паству набожною, честною, трезвою, вообще, добродѣтельною во всѣхъ отношеніяхъ,—какъ можно скорѣе хотѣлось видѣть плоды своей дѣятельности. Средствами для сего я избралъ обличительную проповѣдь. Съ церковной кассеры я сталъ громить пороки, которыми заражена была моя паства; особенно преслѣдовалъ я при всякомъ случаѣ: пьянство, воровство, суевѣріе, семейныя несогласія, сквернословіе и проч. Увидѣвъ, напр., пьянаго прихожанина, я положительно выходилъ изъ себя, набрасывался на него съ ожесточеніемъ, бранилъ его горькими словами, упрекалъ за непослушаніе, возлагалъ на него высканія въ видѣ, напр., штрафа въ церковную кружку и т. п.

Проходить годъ, другой, но не только плодовъ, даже и цвѣточковъ моей дѣятельности что-то не видно. Не видно также, чтобы паства сближалась со мною; напротивъ, пьянцы, воробы и под. я только отдалялъ отъ себя, даже отъ исповѣди у меня они стали уклоняться.

— Сердитый натто (весьма) нашъ батюшка,—такъ аттестовали меня прихожане.

Вотъ, думаю, неблагодарная деревня,—я изъ силъ выбиваюсь, желая искоренить ихъ пороки, а они сердитымъ меня обзываютъ. Къ сожалѣнію, я былъ одинокъ на сей разъ,—сосѣди неодобрительно смотрѣли на мѣн, какъ они называли, затѣи,—посоветоваться было не съ кѣмъ. Однимъ словомъ, мнѣ не пришлось встрѣтить на этомъ пути двойника о. Павла, который такъ просто и задумчиво указалъ мои крупныя ошибки при разведеніи фруктоваго сада.

И вотъ мнѣ предстояло самому придумывать болѣе надежныя способы къ устроению духовнаго моего сада. Но всѣ мои размышленія и измышленія на эту тему не могли меня успоить. Тогда только обратился я къ неизсякаемому источнику Божественной мудрости—къ слову Божію.

Кто изъ васъ безъ грѣха, первый брось на нее камень... (I. 8, 7). Для чего Учитель ваиъ пѣтъ и пѣтъ съ мѣтарами и грѣшниками?... Не здрѣвые имѣютъ нужду во врачѣ, но больныи... Милости хочу, а не жертвы... (Мо. 9, 11—13). И если семь разъ въ день согрѣшишь... и семь разъ въ день обратится, и скажетъ: каюсь; прости ему... (Лук. 17, 4). По тому узнаютъ всѣ, что вы Мои ученики, если будете имѣть любовь между собою (I. 14, 35). Если я говорю языками челоуцкскими и ангельскими, а любви не имѣю, то я явлюсь звенящая (I. Кор. 13, 1). Любови долготерпитъ, милосердствуетъ...

не раздражается (ibid. 14, 4—5). Братія, если и оубѣтъ челоуцкъ въ какое согрѣшеніе, съ дуговыми испра- алайте тѣхогоу дугома простоти (Гал. 6, 1)... а ч. д. и т. под.

Чѣмъ болѣе прислушивался я къ этимъ глаголамъ Воспрошавшей Любви, тѣмъ болѣе steadily становилось мое прежнее усердіе не по разуму или, вѣрнѣе, не по сердцу. И понялъ я ясно, что грѣшникъ—большой челоуцкъ, пороки-болѣзни, чаще хроническія и излѣч- ственныя,—стало бытъ, не прослѣдовать, не шарать-по- добасть за пороки, а бѣжить, прикладывая къ болѣному нѣбуть пластыри чистой любви, умягчающій и развѣша- ющій рану. Но самымъ вѣрнымъ средствомъ къ искоро- вленію пороковъ являлось признаніе мѣры правды пред- тельныи такъ сказать, санитарныи, что и достигая доброты христіанскіи воспитаніемъ подрастающаго по- ченіяи. Арелюу дѣятельности для духовнаго санитара въ данномъ случаѣ являются школы, но не съ ихъ фор- манізмомъ, не съ ихъ твердымъ знаніемъ отселъ-до-селъ, а съ яснымъ пониманіемъ непреложности истинъ хри- стіанскаго ученія, съ проникновеніемъ: сиды твердой вѣры въ Бога, прочности надежды на Его милосердіе и чистоты христіанской любви—этого «самого великаго въ мѣрѣ».

Когда такимъ взглядомъ на дѣло началъ я руко- водствоваться, когда духовныи мои дѣти стали пред- метомъ моихъ заботъ съ самаго момента ихъ рожденія, а предметомъ особеннаго вниманія—со времени проявленія предтѣломъ ума, то и садъ мой духовный сталъ обнару- живать болѣе здоровую жизнь. Затѣмъ, съ радостію началъ замѣчать я сначала дѣтцы, потомъ и плоды дѣ- ятельной любви, выражаемой моею паствою, усерднымъ посѣщеніемъ храма Божія, сочувственнымъ отношеніемъ къ горю ближнихъ и т. п. Сухія вѣтви между свѣжею и густою листвою стали мѣнѣ бросаться въ глаза, а видѣ и прозябли, созная гибельность порока. Прозваніе меня сердитымъ вышло изъ употребленія. Довѣріе и не- принужденность отношеній ко мнѣ паствы служатъ пріят- нымъ уврѣненіемъ того, что есть основаніе надѣяться— увидѣть въ недалекомъ будущемъ и садъ мой духовный благоустроеннымъ и дающимъ плоды во времена своя...

Наблюдатель.

СОДЕРЖАНІЕ № 4.

Отдѣлъ I. Епархіальныя распоряженія и извѣщенія.—Вакантныи мѣсто.

Отдѣлъ II. Хроника.—I. Г. Чернорудцкій некрологъ.—Западно-рус- скій приносъ и его судьба въуаплатской церкви до половины XVIII вѣка.— Мимоходомъ.

Редакторъ Каведраальный Протоіерей Николай ДИКОВСКІИ.